

отсюда выводом о том, что «основное ядро» «Летописца княжения Тферскаго» лежит после и около 1402 г.⁶⁸ Сделав гранью 1402 год, А. А. Шахматов разрезал надвое текст «Повести», имеющийся в Тверском сборнике (точнее, закрепил генетически тот разрез ее на две части и постановку второй части перед первой, которые были сделаны рукой древнего компилятора). Основная часть «Повести», по мнению А. А. Шахматова, восходит (как мы читали в приведенной цитате) к «Летописцу княжения Тферскаго», а «рассказ о смерти Михаила Александровича (1399 г.) восходит непосредственно к своду 1499 г.»⁶⁹

В 1899 г. А. А. Шахматов еще считал, что первоначально было одно житие Михаила, к которому восходят в конечном счете и рассказ о смерти Михаила, имеющийся в Тверском сборнике под 1399 г., и рассказ о его рождении, детстве и пр., имеющийся там же под 1402 г., но что они попали в Тверской сборник разными путями и потому и стоят там под разными годами. «Может быть, — говорил он, — в Тверской летописи начала XV века читалось все житие Михаила, может быть, им оканчивалась эта летопись, но составитель ростовского свода (1419 г., — Б. Д.) заимствовал из него лишь несколько строк предисловия и конец жития — описание смерти князя. Сводчик Новгородской IV-й летописи внес все это в свой летописный сборник, тогда как московский сводчик 1499 года ограничился только рассказом о кончине князя, опустив предшествующие ему строки предисловия».⁷⁰ В этом виде, значит, рассказ о кончине и попал из свода 1499 г. в Тверской сборник. Подчеркиваем, в том же виде, в каком он (помимо Предисловия) читается в Н4Л. А составитель «Летописца княжения Тферскаго» взял из жития Михаила начало его — предисловие и «части историческую и риторическую» (см. стр. 126).

Однако включение в круг исследования А. А. Шахматова Никоновской и Симеоновской летописей, а, главное, логика развития исходных положений А. А. Шахматова, в основе которых лежала ошибка А. Ф. Быкова, привели в работе 1900—1901 гг. к окончательному расчленению текста «Повести» Тверского сборника. В исследовании «Общерусские летописные своды» А. А. Шахматов писал об открытом им здесь Владимирском полихроне Фотия 1423 г., определяя его состав и расположение в нем материала: «Под... 1399 годом внесено было в полихрон житие вел. кн. Михаила Александровича Тверского и притом, по-видимому, вслед за рассказом о кончине этого князя, восходящим к Тверской летописи. Житие Михаила Александровича (оканчивавшееся особым от летописного описанием его смерти) было составлено... после 1410 года по распоряжению тверского епископа Антония. Присутствие этого жития в полихроне доказывается не только Никоновскою и Симеоновскою летописями, но и Новгородскою IV-ю, сохранившею предисловие к этому житию и поместившею его⁷¹ перед другим (летописным) рассказом о кончине Михаила Александровича (ср. IV, 359; начало летописного рассказа, со слов «По Госпожине дни»). Таким образом, в полихроне о кончине Михаила Александровича было два рассказа: один летописный, а другой житийный. Вот причина, почему большинство летописных сводов, ограничившись летописным рассказом (весьма, впрочем, обстоятельным), оставляло в стороне Михайлово житие».⁷²

⁶⁸ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 217.

⁶⁹ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 224.

⁷⁰ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 219.

⁷¹ В ЖМНП напечатано явно ошибочно — «ее».

⁷² А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды... ЖМНП, 1901, № 11, стр. 64.